

НЕОБЫЧАЙНО И ВЫРАЗИТЕЛЬНО

Сормовский Дворец культуры. 9 октября здесь начал свои гастроли спектакль «Лев Гурыч Синичкин» Московский театр-студии мимики и жеста.

В коридорах, фойе Дворца, в большом театральном зале, заполненном людьми, перед началом непривычно тихо. И все же зрители не безучастны. Они разговаривают и довольно активно. Только на своем особом языке — на языке выразительной мимики и жеста.

Сегодняшний спектакль, в первую очередь, для них — для тех, кто лишен слуха. И играют его артисты не только необычные, но и необычайные. На сцене действуют, переживают, танцуют, да, именно танцуют, грациозно, с прекрасным чувством ритма, артисты, совершенно лишенные слуха.

Театр мимики и жеста был организован по решению правительства в августе 1962 года. Это единственный в своем роде коллектив. Все актеры театра — выпускники специальной студии, существующей и в настоящее время. Разнообразен репертуар театра. Здесь и водевиль Ленского «Лев Гурыч Синичкин», и комедия Шекспира «Двенадцатая ночь», и «Таланты и поклонники» Островского, и современный спектакль Розова «В дороге». Работает театр и над близким ему жанром пантомимы. К постановке готовится пантомима, сценарий для которой написан по ранним романтическим произведениям М. Горького. В недалеком будущем театр собирается показать и пантомимы и Еврипида.

Планы большие. Но главная задача — завоевать сердца тех, которые приходят на спектакль, разговаривая друг с другом жестами, — сердца людей, лишенных слуха. Показать искусство профессиональных артистов на понятном им языке жеста.

Начиная с февраля этого года, театр гастролирует. Сначала на Украине, потом на Урале. И вот сейчас, осенью, через Иваново, Кострому, Ярославль — в Горький.

Театр мимики и жеста — молодой коллектив. И актеры в нем молодые. Самому старшему из них 35 лет. Это талантливый исполнитель главной роли — Льва Гурыча Синичкина — В. И. Бондов. Средний возраст остальных — от 20 до 23. Все они в прошлом, до того, как пришли заниматься в студию, работали или учились. В. И. Бондов раньше был Grave-ром, В. В. Соколов — слесарем, В. А. Шубин, удивительно пластично играющий роль князя Ветринского, работал на Ленинградском заводе медицинского оборудования, А. И. Третьякова окончила Московский историко-архивный институт.

Поначалу спектакль смотрится с напряжением. Те, которые слышат, привыкают к языку жеста и в первые минуты боится оторваться от голосов двух дикторов, переводящих язык глухонемых.

С легкостью и изяществом движутся по сцене артисты, исполняющие центральные женские партии. — О. Л. Гарфельд (Лизанья) и З. А. Соляник (Сурмилова), тонко играет рабелепестующего, перегнувшегося а поклонне, режиссера Налимова В. Г. Анянцев, темпераментно танцует танец огня Т. Силантьева. Но все эти обычные слова из театральных рецензий здесь слишком бледны. Ведь виденные нами легкость и изящество, пластичность и ансамбль в игре достигнуты ценой громадного труда.

Зритель пришел в театр недоверчиво. А возвращался оттуда покоренный мастерством и обаянием актеров первого и единственного театра мимики и жеста.

М. Серебряникова.

13 ОКТ 1963

СОУЗОВСКАЯ ПРАВДА

г. Горький